

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОД и НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ВЬЕТНАМА - XXI в.

В настоящее время в мире происходит геополитический процесс, который можно назвать регионализацией мира.

Геополитический код - это исторически сложившаяся на основе баланса национальных интересов многовекторная система политических отношений государства с внешним миром, обеспечивающая определенный государственный статус на мировом, региональном и местном уровнях (сверхдержава, региональная держава и т.д.)¹.

Эти положения следует отнести к новейшей геополитике, где особо выделяется цивилизационный (культурно-генетический) код — исторически сложившаяся система коммуникаций (отношений), обеспечивающая целостность и защиту от внешних вызовов.

Существует также традиционная геополитика, основу которой составляет географический детерминизм, преувеличивающий роль природно-географического фактора. Но в современном мире географический фактор перестал играть существенную роль в военно-политическом пространстве. Однако стоит отметить, что в такой стране, как Вьетнам, характерным было преувеличение роли природно-географического фактора, особенно во внутренних отношениях, с привлечением культурно-генетического кода.

В настоящее время положения о геополитическом коде в полной степени можно отнести к Вьетнаму. Речь не идет о статусе этой страны на мировом уровне, но хорошо известны претензии Вьетнама, сформулированные на самом высоком уровне его руководства о стремлении стать развитой региональной державой в XXI в., тем более что тенденция регионализации будет постепенно усиливаться и возрастать.

Такие объединения как АСЕАН и успех деятельности Ассоциации на протяжении нескольких десятилетий показывают,

что региональная интеграция стала еще одной отличительной чертой нового мирового порядка.

Анализ внутренней и внешней политики Вьетнама позволяет говорить о том, что соблюдение геополитического кода является магистральной линией политики Вьетнама в XXI в., так как позволяет решать внутренние проблемы, а с другой стороны – способствует решению кардинальных задач внешней политики. В этом смысле положения геополитического кода как система политических отношений государства с внешним миром, обеспечивающая определенный государственный статус на мировом и региональном уровнях как нельзя более органично и закономерно вписываются в современную политическую доктрину Вьетнама.

Сложные проблемы современности и вызовы XXI в. – императивы модернизации и имидж страны в качестве мирной и гостеприимной в глазах мирового сообщества, диктуют новые задачи развития. Политическая стабильность в обществе по-прежнему остается приоритетом номер один для вьетнамского руководства, что органично сочетается с приоритетом национальных интересов Вьетнама. «При обновлении необходимо постоянно воплощать принцип «народ – корень всего», крепить великое национальное единство», движение «Весь народ в едином порыве строит культурную жизнь»².

Здесь обозначены ценности традиционной культуры, которые, по мнению вьетнамского руководства, нужно выявлять и развивать в современных условиях: - «учить гуманности и человеколюбию», «внимательно относиться к народу как основе», «соблюдать доверие», «почитать справедливость», «возвышать гармонию», «стремиться к Великому единению». Это узнаваемый набор моральных и социальных ценностей раннего конфуцианства. В него вошли идея «народа как основы», ставшая древнекитайским прототипом демократии, а также утопический идеал общества Великого единения (датун), когда «Поднебесная принадлежит всем»³.

В силу логики своих действий и контрольных функций, которые осуществляет КПВ, она находится в центре главной общественной проблемы современного Вьетнама – напряжен-

ности отношений между авторитарной властью и политики «открытия» экономики.

С провозглашением политики «обновления» в экономике был совершен поворот к рыночным отношениям, в идеологии же – к традициям и к включению их в политический «багаж» партийного истеблишмента.

Возрождение традиционных духовных ценностей означало также и утверждение на государственном уровне сохранения и утверждение национальной идентичности, что составляет центральное теоретическое положение современной геополитической доктрины вьетнамского руководства.

Но если рассматривать развитие Вьетнама только через призму его экономического роста, то можно упустить из вида другие существенные параметры его развития. Неизменно (с 1986 г.) подчеркивая специфику страны, ее самобытность и своеобразие национальной культуры, Вьетнам в то же время нащупал более продуктивный и универсальный хозяйственный и внешнеполитический курс относительно стран региона ЮВА в современных условиях. Вслед за Китаем была выдвинута концепция многополярности внешней политики (а по сути, идея сосуществования различных локальных цивилизаций), тем самым был показан другой, альтернативный западной модели путь развития, что выдвигает на первый план вопрос о демократических свободах.

Геополитический код такой страны как Вьетнам, испытавшей сильное влияние китайской цивилизации, включает в это понятие государственности, и на протяжении многих веков стремится к сохранению единых границ государства и своей цивилизации, сочетанию избирательной открытости к внешнему миру с защитой своих традиций и менталитета от внешних воздействий. Понятно, что и геополитический код Китая подразумевает сохранность всех своих государственных территорий. Именно под этим углом зрения следует рассматривать существующий конфликт по поводу островов в ЮКМ.

Следует иметь в виду, что уже наличие обширной территории с богатыми ресурсами и многочисленным населением становится своеобразным резервуаром силы и безопасности государства и является, хотя и недостаточными, но необходи-

мым условием превращения государства в центр силы. Иначе говоря, если у него (государства) есть для этого геополитическая основа.

Необходимо отметить, что концепция геополитического кода предполагает различие между государственными и национальными интересами, первые касаются, прежде всего, суверенитета Вьетнама, вторые имеют в виду единую сплоченную нацию, ареал распространения которой намного шире государственных границ страны. Поэтому вьетнамские эмигранты, проживающие за рубежом в разных странах, в том числе во Франции, в США и в Австралии с полным основанием рассматриваются вьетнамским руководством как важная составная часть вьетнамского социума и экономического пространства. Вместе с тем, на протяжении всех 30 лет политики «обновления», выдвинутой КПВ, происходило усиление воздействия и влияния тандема партия/государство на вьетнамское общество.

В этой связи возникает вопрос о характеристике внешнеполитических моделей поведения Вьетнама.

В своей исторической парадигме Вьетнам не знал модели равноправных международных отношений, особенно это относится к периоду империи «Великий Юг» (первая половина XIX в.). Отношения со Срединной империей носили вассально-сюзеренный характер в течение многих веков и составляли главное направление внешней политики Вьетнама. В период многосторонних связей с СССР отношения с Советским Союзом были оформлены как братские. Что касается в целом вьетнамо-китайских отношений, то при их анализе всегда надо иметь в виду их историческую длительность, геополитическое расположение двух стран (императив географии) и всю тяжесть прошедших веков этих отношений для Вьетнама. Известно, что в своей истории Вьетнам неоднократно прибегал к помощи Китая – все вьетнамские династии, которым угрожала опасность, делали это, но затем стремились дистанцироваться от обременительного присутствия покровителя.

Характерно, что в новейшей истории суть этих отношений со стороны КНР не изменилась. Известно, что в 1979г. ситуация в регионе обострилась из-за китайско-вьетнамского кризиса. Возможно, что настоящей причиной развязывания китай-

ской 16-дневной агрессии против Вьетнама стало подписание Договора о мире, дружбе и сотрудничестве с СССР 3 ноября 1978г. Подписав этот Договор, Ханой однозначно показал, что он сделал свой выбор в пользу СССР, стремясь в том числе, максимально уменьшить влияние Китая на Индокитайском полуострове. Опираясь на экономическую и военную помощь СССР, Вьетнам в 1980-е годы добровольно изолировал себя от «своего» региона ЮВА, от АСЕАН и от Японии и РК – в целом, от наиболее динамично развивающегося региона мира. Более того, внешняя политика СРВ в те годы привела к вооруженному конфликту с ее соседями. Обращение Вьетнама к помощи «третьей» стороны – Москве и опоры на ее вооруженные силы вызвало недовольство со стороны Пекина именно нарушением традиционных отношений давних веков, что подтверждается термином «наказать Вьетнам», примененное при агрессии 1979 г.

Обращение во все возрастающем объеме к традициям китайского дискурса делает его все более сложным и все менее понятным для внешних наблюдателей. В политической лексике заметно расширилось использование категорий древней мысли, которые зачастую не поддаются однозначному переводу на европейские языки.

На первый взгляд, перенасыщение древними цитатами и квазиклассическими формулировками не позволяет китайскому дискурсу обрести мировое влияние, поскольку его категории непонятны и чужды носителям других культур. Вместе с тем древние формулировки менее уязвимы для западной критики. Как вести спор, когда две системы говорят на разных концептуальных языках?

Китайская этика издревле подчеркивала отношения взаимности, включая проявление лояльности в обмен на милости. Если соседи отказываются от этики взаимных обязательств и обращаются за помощью к другим странам (Москве, США) в надежде добиться политических уступок у Китая, то с точки зрения традиционных отношений они (соседи) ведут себя не как конфуцианские «благородные мужи». И никакие ссылки на формальные нормы международного права не перечеркнут этой оценки, основанной на традиции⁴.

К примеру, Си Цзиньпин в октябре 2013 г. провозгласил политику «родственности», «искренности», «благодетельности» и «инклюзивности» в отношениях с соседями⁵. Западные политологи часто критикуют действия Пекина в ЮКМ, но если слова непонятны, оценить их соответствие делам непросто.

Четыре иероглифа, описывающие политику Китая на сопредельных территориях, обладают богатой смысловой нагрузкой, их трактовка неразрывно связана с древнекитайским наследием. Отметим, что Си Цзиньпин стал первым руководителем КПК, заявившим о необходимости использовать конфуцианство для государственного управления⁶.

В этой связи стоит отметить, что нынешний китайский курс делает все более призрачными ожидания перехода от экономического роста к политической либерализации западного образца⁷.

Но специфика вьетнамо-китайских отношений на этом не заканчивается. Внешняя политика Вьетнама, основанная на его геополитическом и культурном коде, предполагает в большой степени соотнесенность с ключевыми процессами современности, происходящими в КНР. Это нашло свое выражение в провозглашении Вьетнамом социализма с вьетнамской спецификой и началом проведения либеральных реформ в области экономики вслед за КНР с разрывом во времени почти в 10 лет. Несмотря на конфликт в ЮКМ, вьетнамское руководство формулирует свои отношения с КНР в терминах «сотрудничество». Многие детали в области национальной культуры, соотнесенные с геополитикой и имиджем Вьетнама на международной арене, связаны с действиями в этой области Китая.

К примеру, если в предыдущее десятилетие популяризация традиционной культуры Китая происходила вне сферы официальной идеологии, то в настоящее время она превращается в ее составную часть. Аналогичные процессы происходят и во Вьетнаме. Недавний саммит АТЭС 2017, форум, где встречаются Восток и Запад, происходил во Вьетнаме, но впервые не в столице – Ханое, а в Дананге, чтобы показать главам государств, прибывших на встречу, красоту южной природы Вьетнама, близость Тихого океана и т. д.

В этом можно увидеть аналогию с саммитом стран БРИКС (Россия, Китай, Бразилия, Индия и ЮАР 4 сент. 2017 г.), состоявшемся в южно-китайском городе Сямэнь, а не в Пекине, что очень понравилось участникам этого саммита⁸.

Саммит АТЭС 2017 был также использован Вьетнамом как отличная возможность для популяризации страны и ее туристического потенциала на международной арене. Помимо прекрасной природы и экзотической кухни, Вьетнам хотел познакомить зарубежных гостей, которые приехали на саммит АТЭС, с культурными и нравственными ценностями своего народа. В частности, гостям саммита организаторы преподнесли в качестве памятного сувенира статуэтку, изображающую скульптурную композицию «Мать и ее дети», которая символизирует прародительницу вьетнамского народа – Фею Ау Ко. В условиях распространения конфликтов и войн в современном мире послание о великом значении семьи, сплоченности и любви, которое содержится в истории о чудесной прародительнице вьетнамского народа, станет символом стремления АТЭС к созданию более гуманного мира⁹, - подчеркнули организаторы саммита.

Стоит обратить внимание на примененный термин «гуманный мир», одно из наиболее популярных понятий конфуцианства.

В этом же ряду стоят гастроли одного из вьетнамских ансамблей, посетившего Москву в начале декабря 2017 г. и показавшего сюжет одного из самых популярных мифов Вьетнама о «четырех матушках». Небесные матушки - это матушки неба, гор, воды и земли, то есть основных сил стихийной природы. В мифах и сказках сохраняется значительное количество древнейших сюжетов времён матриархата, в частности, вера в богиню-мать отмечается и в этих легендах о Небесных матушках.

Таким образом, во Вьетнаме происходит такое явление как возвращение к историческим традициям и их включения не только в политическую риторiku, но и в политическую доктрину вьетнамского руководства. Давая этому явлению оценку, можно утверждать, что все увеличивающаяся тенденция со стороны вьетнамского руководства обращения к традициям дает возможность наполнять заимствованные формы собствен-

ным, новым содержанием, что делает этот идеологический прием особенно выигрышным.

Но до 2017 г. речь шла о внутренней политике Вьетнама. Теперь же мы присутствуем при сложном процессе возвращения к вьетнамской традиционной культуре при одновременном укреплении позиций нормативной идеологии социализма с вьетнамской спецификой.

Наиболее яркий пример – это возрождение культа мифической династии правителей Хунгов. С 1995 г. руководство КПВ официально включило в число особо важных праздников страны День поминовения королей Хунгов (Хунг-выонгов). С этого времени этот день стал своеобразным общенациональным культовым праздником. В 2000 г. поминальный храм королей Хунгов посетили первые лица партии и государства¹⁰, что красноречиво говорит о политической значимости этого восстановленного культа древних полумифических правителей в современном Вьетнаме. Возвеличивание исторического прошлого через возрождение культа правителей понадобилось также, в том числе, и для решения сложных актуальных задач, возникших на рубеже XX—XXI веков в результате сложившейся новой для Вьетнама геополитической и экономической ситуации. Вьетнамское общество переживает переходный период, что составляет его главное своеобразие на данном этапе развития. В такие переломные моменты общество апеллирует к базисным духовным национальным ценностям, прежде всего, к национальной культуре и к традиционным религиозным и этическим ценностям¹¹.

Эта стратегия морализации КПВ направлена на укрепление ее руководящей роли в стране и претензии на то, чтобы оставаться единственной силой, способной объединить и сплотить все вьетнамское общество.

В этой связи руководство КПВ/СРВ выдвинуло и включило в свой идеологический арсенал новый тезис, утверждающий, что в процессе современного социально-политического развития Вьетнама на новой основе — рыночной экономики, — традиционный социально-культурный и религиозный комплекс может выполнять интеграционные функции, удерживая обще-

ство от распада¹². Это – своеобразно выраженные национальные интересы Вьетнама, обусловленные вызовами XXI в.

Вместе с тем, сам факт преемственности традиционной государственной идеологии современным руководством СРВ позволяет утверждать, что, несмотря на радикальные взгляды патриотически настроенной интеллигенции, к которой принадлежал Хо Ши Мин, его соратники, а также многие тысячи партийных работников (партийных кадров - «кан бо»), пришедшие к власти во Вьетнаме в 1945г., - все они несли в себе следы и черты социокультурного наследия старых концепций конфуцианского позитивизма¹³.

В своих идеологических воззрениях Хо Ши Мин умело адаптировал основные положения марксизма-ленинизма к вьетнамскому менталитету. В своем Завещании, отрывки из которого еще раз прозвучали на IX съезде КПВ, он подчеркивал, что вьетнамский путь развития должен быть национальным, вьетнамским. Одна из главных идей Завещания звучит как легитимация священного принципа великого национального единения и сплочения¹⁴, что означает, по сути, отказ от демократического плюрализма.

Новый курс КПВ во внешней политике, его «возвращение» в ЮВА приветствовали многие страны региона, и первой из них была Япония. Закономерно подчеркнуть, что отношения Вьетнама с регионом Восточной Азии и странами ЮВА носят принципиально иной характер, чем с Китаем, эти отношения строятся на основе совсем иных принципов.

Известно, что во внешней политике страны АСЕАН на первое место выдвигают принципы азиатской доктрины «Панча шила», которые нашли отражение в решениях Бандунгской конференции (апр. 1955г.) и др. международных документах, - проведение политики мира и добрососедства, уважение суверенитета и территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела других стран, равноправия и сотрудничества, то есть принципы мирного сосуществования и консенсуса¹⁵.

Присоединение Вьетнама к АСЕАН в 1995 г. стало крупнейшим и положительным событием не только во внешней политике Вьетнама, но и во многом способствовало улучшению его политического имиджа в данном регионе и во всем мире.

Это событие открыло для СРВ целый ряд новых горизонтов: удалось покончить с политической изоляцией и выйти на широкую региональную арену. Подчеркнем, что вступление Вьетнама в АСЕАН — это также возможность определения идентичности страны как части региона ЮВА. В последние годы СРВ превратилась в одного из ключевых и наиболее влиятельных членов АСЕАН, активно влияющих на всю политику региональной группировки как в сфере углубления экономического, так и политического сотрудничества.

Говоря о перспективах внешней политики, вьетнамское руководство подчеркивает, что постепенно для Ханоя одной из главных тем и мер сотрудничества становится сохранение безопасности в регионе, а не только выгодное экономическое сотрудничество. Мир и развитие – главные ориентиры внешнеполитического курса Вьетнама, обеспеченные его геополитическим кодом, а также реализация курса на модернизацию страны, что подтверждено решениями XI - XII съездами КПВ (январь 2011, 2016 гг.)¹⁶.

В этом контексте одной из задач современной внешней политики Вьетнама становится стремление сбалансирования отношений с двумя крупнейшими державами мира: как с США, так и с Китаем, не забывая при этом и об укреплении отношений с Россией.

Поддерживая баланс между двумя сверхдержавами, Вьетнам стремится, насколько это от него зависит, сохранить в целом существующий статус-кво в Юго-Восточной Азии. Становится очевидным, что в Ханое придают большое значение важности сохранения баланса сил в регионе, несмотря на конфликт в ЮКМ¹⁷.

В настоящее время Вьетнам – страна, концентрирующая большое количество инвестиционных проектов. Основными странами-инвесторами стали такие страны, как Китай, Япония, Сингапур, Республика Корея, Малайзия, – то есть, страны данного региона - Восточной Азии.

Говоря о стратегических партнерах Вьетнама, хочется отметить особую роль, которую стали играть государства так называемого «конфуцианского мира». В настоящее время основными партнерами Вьетнама, если рассматривать совершен-

но разные формы сотрудничества, стали Япония и Южная Корея. Особая роль этих государств подтверждается объемами сотрудничества, их лидерством фактически по всем показателям в том, что касается торговли, инвестиций, количества граждан этих стран, посещающих Вьетнам, а также частотой взаимных официальных визитов лидеров этих стран.

Особенно большой успех наблюдается в отношениях с Японией - ведущей региональной страной. Надо отметить, что эти визиты означали прорыв вьетнамской дипломатии в отношениях с такой страной как Япония. Она стала одним из ведущих экономических партнеров Вьетнама. Однако подобное интенсивное сотрудничество имеет и явно выраженную политическую мотивацию со стороны Японии: приобщение Вьетнама к либеральному проекту западного мира¹⁸.

Что касается отношений с РК, то сфера двусторонних дипломатических отношений, экономического и политического сотрудничества и по сей день остается одной из наиболее успешных областей в отношениях Вьетнама и этой страны. На 2009 г. РК занимала второе место после Японии по объемам ОПР (официальной помощи в целях развития).

Особенно надо отметить сотрудничество Вьетнама с Республикой Корея в области культуры, образования и научно-технологической сфере. Что касается образования, то сотрудничество в данной сфере является одной из важнейших составляющих договора о всестороннем стратегическом партнерстве между Вьетнамом и Республикой Корея¹⁹.

Программа культурного обмена между двумя странами на начало XXI в. включала в себя сотрудничество между музеями, обмен опытом, информацией, материалами, проведение совместных исследований в области культуры и искусства. Вьетнам и Республика Корея договорились способствовать пониманию традиционной и современной литературы двух стран. В ноябре 2006 г. РК открыла в Ханое первый в Юго-Восточной Азии Корейский культурный центр.

Заинтересованность Южной Кореи в сотрудничестве с Вьетнамом также подтверждает ежегодный форум, который проходит в РК, под названием «Усиление взаимопонимания между Кореей и Вьетнамом посредством изучения истории».

На форуме в 2009 г. высказывалось достаточно распространенное мнение, что «похожая культура упрощала взаимопонимание между двумя странами». Среди похожих аспектов культуры упоминалась схожая религиозная ситуация, влияние конфуцианства на культуру стран и пр.

. В целом стоит отметить тот факт, что на сегодняшний день у Вьетнама наиболее прочные и взаимовыгодные отношения именно со странами конфуцианского ареала. Оставляя в стороне Китай, который, помимо всего прочего, доминирует во вьетнамском импорте, следующие две позиции по интенсивности контактов занимают Южная Корея и Япония, за которыми следует Тайвань.

При этом в сознании вьетнамцев формируется различный образ Японии и Южной Кореи. Оба этих образа положительны. Различия же заключаются в том, что Япония осознается вьетнамцами как региональная держава, выступающая как один из явных лидеров во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе, которая может выступить союзником Вьетнама перед лицом китайской угрозы. Несмотря на то, что Вьетнам рассматривается некоторыми специалистами как возможный политический лидер в ЮВА, его политический вес не может сравниться с позициями и ролью Японии. В то же время Южная Корея в массовом сознании воспринимается как страна гораздо более близкая по своему уровню развития и похожая на Вьетнам во многих отношениях. Поэтому на сегодняшний день именно Южная Корея рассматривается вьетнамским руководством как образец для подражания в плане проведения реформ по модернизации экономики и достижения значительных экономических успехов.

У стран «конфуцианского мира» наблюдается заметное сходство цивилизационной культуры, которое упрощает контакт между этими государствами. У этих стран на протяжении долгого времени формировалось единое лингвистическое поле. Китайские иероглифы составляли основу фактически всей письменности в странах китайского ареала. При этом дальнейший переход к латинице во Вьетнаме совершенно не отменяет того факта, что сознание и вьетнамцев, и, например, китайцев оперирует одинаковыми категориями. Иероглифы создали еди-

ный культурный пласт, который отличает китайскую цивилизацию от многих других.

В том, что касается национальных интересов, то на данном этапе руководство Вьетнама, исходя из своего геополитического кода и ментальности, стремится отодвинуть угрозу утраты национальной идентичности в самом широком смысле этого понятия. В течение 30 лет политики обновления (1986-2016) историческая память о великих достижениях прошлого выступает существенным консолидирующим фактором на уровне общественного и индивидуального сознания, что в условиях глобализации стало чуть ли не главной задачей и центром интеллектуальных усилий вьетнамского руководства в начале XXI в. Этим же целям - защите и смягчению вызовов XXI в. служит обращение к духовному наследию и традиционному менталитету. Культ предков в настоящее время рассматривается во Вьетнаме с точки зрения символов и основ национальной идентичности на местах. Понятия свободы, демократии трактуются так же, как и в Китае, с позиций традиционных ценностей и марксизма, а не в их абстрактном понимании в западной идеологии.

Вместе с тем, политика обновления вызвала всплеск религиозной активности двух мировых религий – буддизма и католицизм (и протестантизма), распространенных во Вьетнаме. Стало расти число верующих католиков и буддистов, что потребовало от вьетнамского руководства выработки новой, более терпимой политики в отношении религиозной ситуации Вьетнама, характеризующейся плюрализмом

КПВ позиционирует себя как партия, представляющая интересы всего вьетнамского народа, что является не только лозунгом, но и, по сути, единственной максимой для политической организации, сводящей до минимума электоральную конкуренцию²⁰.

Вьетнамский политический стиль — это поступательное, равномерное движение. Компартия, владеющая во Вьетнаме монополией на власть, не любит резких перемен, свидетельством чего стали решения XII съезда КПВ в январе 2016 г.

В то же время, одной из главных тенденций современного политического развития СРВ является реформирование обще-

ственно-политической жизни, предпринимаемое правящей компартией, что вызывает активизацию общественных сил во Вьетнаме, за которой с трудом успевает руководство страны²¹.

Но власти, как правило, отступают перед лицом общественного протеста, и политическое пространство расширяется для участия граждан. Так произошло в случае о законопроекте о специальных экономических зонах, вызвавшем общественное недовольство, так как была затронута тема китайского экономического присутствия в стране в контексте условий долгосрочной аренды земли²². На сессии Национального собрания было принято решение отложить рассмотрение закона о СЭЗ до одной из следующих сессий, а до этого времени доработать документ, внести в него поправки с учетом мнения граждан. О необходимости учитывать мнение народа в решении данного вопроса высказалось все руководство страны²³.

Завершая данную статью, можно предположить, что в годы, последующие за XII съездом, КПВ будет стремиться идти выверенной и сбалансированной политикой, чтобы заручиться массовой поддержкой своих граждан, а также убедить различные социальные группы населения, что им лучше с партией, чем без нее. Это будет означать акцент на экономический рост, на улучшение качества жизни для всех социальных страт. Вопросы, такие, как борьба с коррупцией и уменьшение нанесения вреда экологии, а также улучшение здравоохранения, также будут находиться в центре внимания.

Сочетание амбициозных планов развития, способных вывести Вьетнам на позиции «влиятельной региональной (средней)» державы к началу следующего десятилетия, с определенным ростом идеологического консерватизма может вызывать удивление. Однако в реальности противоречия тут нет. Власти стремятся консолидировать общество в преддверии трудных реформ, которые предстоит провести в ближайшие годы для того, чтобы обеспечить «двойное удвоение» и открыть путь к реализации целей, поставленных XII съездом КПВ.

- ¹ Дергачев В.А. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ БОЛЬШИХ МНОГОМЕРНЫХ ПРОСТРАНСТВ. Монография. (Электронное издание на CD + Интернет-гиперссылки) — 2011. Геополитический код государства. http://dergachev.ru/latest-geopolitics/08.html#.W8NW_NczZdg
- ² Политический доклад ЦК КПВ XII съезду партии. // XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М.,- ИДВ РАН, 2016. С. 16; 20; 49.
- ³ Ломанов А.. Общий знаменатель нации // Россия в глобальной политике, том XIII, № 5 (сентябрь–октябрь), 2015. С. 147.
- ⁴ Ломанов А. В. Указ. соч. С.-151-152.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Там же. С.-148.
- ⁷ Там же. С.-149.
- ⁸ Ломанов А. Эра товарища Си.00: 02, 27 октября 2017<https://lenta.ru/news/2017/09/04/brics/> -14 ОКТЯБРЯ 2018.
- ⁹ Устойчивое развитие и интеграция - приоритеты председательства Вьетнама в АТЭС. Стремление к созданию гуманного мира. ХАНОЙ, 1 января 2017. ТАСС. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3918234> Последнее обращение 14 ОКТЯБРЯ 2018
- ¹⁰ Цветов П.Ю. Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу. // «Восток», 2004, № 4. С. 110.
- ¹¹ Новакова О.В. Религиозная жизнь вьетнамского общества и католическая церковь в XXI в. (проблемы интеграции и адаптации). // Индокитай на рубеже веков (политика, идеология). М.: МГУ, 2001. С. 138.
- ¹² Thời báo kinh tế Việt-Nam. Hà Nội, 21.01.1999 г. (Вести экономики Вьетнама).
- ¹³ Langlét Ph. et Quach Thanh Tam. Introduction à l'histoire contemporaine du Viêt Nam de la réunification au néocommunisme (1975-2001).Paris. 2001. P.-p.188.
- ¹⁴Завещание Президента Хо Ши Мина. // Хо Ши Мин. Избранное. Воспоминания о Хо Ши Мине. М., 1990. С. 220—222.
- ¹⁵ Источник: Иноземцев Н.Н.. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ войны / В ТРЕХ ТОМАХ / Москва. 1963 2. Бандунгская конференция стран Азии и Африки - Lib.Salelib.sale/mejdunarodnyih-svyazey.../bandungskaya-konferentsiya-stran-azii-32885.htm.
- ¹⁶ Кобелев Е. В. КПВ и политическая система Вьетнама. //XII съезд компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки.- С. 186.
- ¹⁷ Устойчивое развитие и интеграция - приоритеты председательства Вьетнама в АТЭС. Стремление к созданию гуманного мира. ХАНОЙ, 1 января 2017. ТАСС. <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3918234> 14 ОКТЯБРЯ 2018

¹⁸ Мурашева Г.Ф. Вьетнамо-японские отношения в формате стратегического партнерства.//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. М.: ИВ РАН, 2010. С.- 153.

¹⁹ Ань Хуен - Активизация отношений по диалогу между АСЕАН и Республикой Корея. Активизация отношений стратегического партнерства между Вьетнамом и Республикой Корея... - 10 декабря 2014 г. | 20:16:38

²⁰ А.П. Цветов, П.Ю. Цветов. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОТЕСТЫ ВО ВЬЕТНАМЕ: СОЗРЕВАНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА ИЛИ ПРОЛОГ «ЦВЕТНОЙ РЕВОЛЮЦИИ»? DOI: 10.24411/2618-9453-2018-00001

// Вьетнамские исследования. Серия 2. 2018, № 3, с.13

²¹ Там же, с.-5

²² Там же, с.-8

²³ Там же, с.-9